

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Е.А. Ушакова «Влияние изменения административных границ на социально-экономическое развитие регионов востока России» представленной на соискание учёной степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность темы диссертационного исследования

Современная система административно-территориального деления России в целом, сложилась уже около века назад, а некоторые границы между регионами имеют ещё более давний возраст, уходящий в корни Екатерининской губернской реформы. За прошедшее время социально-экономическое пространство страны чрезвычайно преобразовалось, за изменениями которого развитие административно-территориального деления не успевало, а порой необходимость его преобразования откровенно игнорировалась. Происходившие процессы изменения административно-территориального деления России уже на современном этапе в 2005-2008 гг. свидетельствуют о поиске оптимальной территориально-пространственной организации страны, а преобразования в составе федеральных округов в 2018 г. и принятие Стратегии пространственного развития в 2019 г. с изменённой нарезкой экономических районов свидетельствует и о сходных процессах в экономическом районировании страны.

Несмотря на всю насущность проблемы, механизмов и институтов для добровольного перехода тех или иных районов или регионов за прошедшие почти 30 лет существования Российской Федерации как суверенного государства изобретено не было. Более того, подобные попытки, даже если и предпринимались, то карались уголовным преследованием в отношении его инициаторов по подозрению в нарушении целостности страны и сепаратизме, какими бы благими эти намерения ни были. Таким образом, административные границы внутри Российской Федерации стали «нерушимыми», в основном, благодаря главенству юридической буквы над буквой науки, хотя в Федеративном договоре, заключённом в 1992 г. такая возможность прописана, но она практически аннулирована последующими нормативно-правовыми актами. Если таковые изменения и происходили, то они шли директивным путём «сверху» без должного социально-экономического, политического и культурного анализа. Очевидно, что именно специалистам по общественно-географическому профилю предстоит проводить такую экспертизу и на доказательной базе представлять новые варианты политико-территориального устройства страны.

Несмотря на всю пикантность этой темы, диссертация Е.А. Ушакова раскрывает такие проблемные точки на примере юга Дальнего Востока, где давно и устойчиво проявляется тренд на «сжатие пространства», поляризацию его в наиболее крупных городах, в то время как сетка регионального и муниципального деления практически не менялась всё постсоветское время за некоторыми исключениями. В связи с этим рассматриваемая работа представляет собой чрезвычайно актуальный труд, необходимый для отечественной географической науки.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

Обоснованность результатов диссертационной работы обеспечивается:

- широким использованием научно-методологической литературы ведущих учёных в области общественной географии,

- широкой апробацией результатов в 8 журналах из перечня ВАК, в том числе 2 статьях в ведущем журнале по специальности «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география» - «Региональные исследования», а также большим списком прочих работ, проиндексированных в РИНЦ - итого 60 работ. Кроме того, результаты работы апробированы в большом количестве научно-практических конференций и семинаров, обширный список которых представлен во введении.

- корректным применением общепризнанных географических методов: комплексных и интегральных оценок при рассмотрении экономико-географических процессов регионов юга Дальнего Востока, использованием картографического материала для наглядности изучаемых феноменов, использованием классических экономико-географических методик – районирование, типизация и др.

Структура работы в целом соответствует научной логике, пропорциональна, а главы соответствует защищаемым положениям.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Диссертация является оригинальным научным трудом, выполненным самостоятельно. Научная новизна, по мнению оппонента, выражена в следующих пунктах:

- Выделены и обоснованы наиболее важные критерии при установлении административных границ между территориями, такие как общность специализации, физико-географическое районирование и бассейновый принцип природопользования,

транспортная взаимосвязанность, особенности исторического развития, вычленение городских территорий, учёт агломерационного эффекта и национальный принцип.

- Полноценно и комплексно рассмотрены истоки административно-территориальных преобразований в России, и особенно на Дальнем Востоке, установлены логические связи и концептуальные основы региональной политики в этом направлении в исторической ретроспективе.

- Впервые проведена комплексная социально-экономическая оценка административно-территориальных преобразований на территории России в 2005-2008 гг., в ходе которой произошло укрупнение и образование новых регионов России: Пермский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский края и Иркутская область, использующая модель «ожидание-последствия».

- Доказаны на подробном статистическом анализе негативные и позитивные последствия процесса объединения регионов в 2005-2008 гг., показанная в нескольких видах количественных показателей: динамике численности населения, размере среднемесячной заработной платы, уровне доходов бюджетов, размере инвестиций в основной капитал, объёме производства сельскохозяйственной продукции, площади введённого жилья и стоимости отгруженных товаров и услуг собственного производства (с выделением обрабатывающих производств), что в совокупности максимально полно отражает общественно-географические процессы, произошедшие в ходе указанных объединений.

- Проведена группировка муниципальных районов субъектов юга Дальнего Востока по уровню социально-экономического развития и их характеристика, с выделением отраслей их специализации и ярко выраженных особенностей пространственного развития.

- Впервые предложен алгоритм географической экспертизы оценки административно-территориальных преобразований на строгом количественном базисе.

Практическая значимость диссертационного исследования

Комплексный анализ происходящих изменений в хозяйственно-расселенческой структуре позволяет прийти к конкретным практическим результатам – предложениям изменения сложившейся сетки административно-территориального деления на юге Дальнего Востока.

Непосредственная практическая значимость заключается в комплексной экономико-географической оценке объединительных процессов в субъектах в 2005-2008 гг.: объединения Агинского Бурятского Автономного округа и Читинской области в

Забайкальский край, Корякского Автономного округа и Камчатской области в Камчатский край, Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области в Пермский край, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа в Красноярский край, что может служить аналитическим материалом для государственных органов.

Автором предложен ряд конкретных территориальных преобразований на юге Дальнего Востока и проведён комплексный анализ позитивных и негативных последствий, что должно быть изложено и донесено в специальном докладе для региональных управленческих органов и для Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Разработки автора в области географической экспертизы оценки административно-территориальных преобразований должны быть использованы как методическое пособие по её проведению и получению хозяйственных работ по проведению такой экспертизы по заказу органов государственной власти.

Учитывая все указанные достоинства работы, необходимо указать конкретные замечания, содержащиеся в представленной работе:

1. Невероятно большое количество опечаток и грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, которые невозможно не упомянуть в отзыве оппонента.

2. Несколько нарушенным выглядит логичность главы 1 по отношению к последующим главам. Дело в том, что глава 1, всецело посвящена географическим границам (т.е. линейным объектам), что также значится и в заглавии работы, в то время как главы 2 и 3 посвящены регионам и территориям как площадным географическим категориям, в то же время свойства непосредственно границ (такие как барьерность, контактность, естественность, проницаемость и пр.) в главах 2 и 3 как таковые не рассматриваются.

3. Тезисы о том, что разукрупнение областей и краёв в довоенный период происходило вследствие больших размеров и трудностей в управлении областей, и что после окончания Великой Отечественной войны проходил процесс разукрупнения районов, изложенный в параграфе 1.3, не соответствует действительности. Так, например, ликвидация АССР Немцев Поволжья в 1941 г. имело отчётливо идеологический характер, а существование Великолукской области в 1944-1957 гг. имело цель централизации восстановления разрушенной экономики района г. Великие Луки после немецкой оккупации. Непонимание этих процессов говорит о поверхностности изучения темы автором в данном чрезвычайно важном временном периоде.

4. При рассмотрении истории изменения административных границ (параграф 1.4) автор полностью упустил все постсоветские преобразования внутри регионов Дальнего Востока, ограничившись упоминанием исключительно отделения Еврейской Автономной области от Хабаровского края, Чукотского и Корякского округов от Магаданской области и Камчатского края соответственно (и обратного объединения во втором случае), в то же время нельзя утверждать, что внутрирегиональных преобразований совершенно не существовало. Так, в 2017 г. произошло крупное преобразование внутри Амурской области, в результате которого большие территории (около 1000 кв. км) Мазановского, Свободненского и Шимановского районов были переданы в ЗАТО Циолковский. И это лишь один из примеров, но в диссертации, которая посвящена теме административно-территориального устройства непосредственно Дальнего Востока, об этом нет ни слова, хотя анализ таких преобразований следовало бы поставить во главу угла, чем объединительные процессы 2005-2008 х гг. некоторых регионов, что не входят даже в территорию исследования автора.

5. Проведенное районирование по степени развитости и динамике социально-экономических показателей Забайкальского края (с.69-72) и Камчатского края (С. 78-83) не имеет методологических пояснений. Из текста диссертации неясно, по каким критериям выделялись лидеры, более развивающиеся, середняки и т.д. (а в случае Камчатского края категорий уже 7 – более динамичный 1-3 групп, середняки и менее динамичные 1-3 групп), нет обоснования количества выделенных категорий, как и нет ссылок на работы, использующие аналогичную методику. Также остаётся неясным, почему такое районирование было проведено исключительно в указанных двух регионах, но упущено в других рассматриваемых регионах, что свидетельствует о неоднородности применения методики к рассматриваемым субъектам.

6. Многие доказательства выгоды административно-территориальных преобразований носят поверхностный характер. Так, тезис о том, что присоединение части Архаринского района к Облученскому может обеспечить работой 2500 человек за счёт Сутаро-Кимканского ГОК, не соответствует действительности. Прописка потенциального работника тому или иному району не мешает трудоустройству на ГОК при его близости, и даже более того, промышленные предприятия в отдалённых регионах ныне осваиваются по вахтовому принципу, где напротив, важнее квалификация рабочего, которая, как правило, выше у жителей региональных центров за счёт более высокого качества образования. Это позволяет говорить о том, что работа этого ГОК окажет минимальное воздействие даже сам Облученский район. Более того, в некоторых компаниях существует неформальная практика запрета принятия местных жителей на

работу во избежание конфликтов с приезжими специалистами, но, к сожалению, автор не понимает этих процессов и подошёл к этому вопросу лишь с точки зрения статистики.

7. Автором совершенно не разъяснена аргументация включения Тугуро-Чумиканского района в состав Амурской области и остаётся неясным практический смысл получения ею выхода к морю, которая отражена на рисунке 19 «Возможные варианты изменения административных границ, затрагивающие межсубъектные границы».

8. Наблюдается небрежность в оформлении картографического материала, критически важная для работ по географии. Рисунки 10-18 (с. 116-125) хотя и носят чрезвычайно информативный характер, но выполнены чересчур мелко. Совершенно невозможно прочесть текст на указанных картограммах, причём это касается и электронной версии диссертации в том числе. В рис. 15 имеет место нарушение проекции. Для ряда картограмм (рис. 14-17) нет аналитических пояснений – какую полезную информацию показывает рисунок. В случае рис. 9 (с. 111) имеет несоответствие легенды содержанию карты. Неясно, какую смысловую роль несёт указание железных дорог, особенно железных дорог Китая на представленном рисунке, тем более, сугубо региональной дороги на севере провинции Хэйлуцзян. В то же время, если была цель показать инфраструктурную связанность регионов, то стратегически важные железные дороги Дальнего Востока - Биробиджан-Нижнеленинское и Улак-Эльга – напротив не указаны.

9. При анализе территориальных преобразований между Хабаровским краем и Амурской областью с Еврейской АО автор упускает главный фактор существования Еврейской АО как таковой – что это национальная автономия! Соответственно текущие территориальные изменения оказывают влияние и на статус этих территорий. В работе нет совершенно никакого анализа этнической обстановки обмениваемых районов, а без этого невозможно понимание последствий предлагаемых административно-территориальных изменений с Амурской областью и Хабаровским краем.

10. При оценке изменений эффективности регионального развития за счёт объединения субъектов Российской Федерации (глава 2) автор неоднократно указывает в качестве негативного фактора последствий объединительного процесса сокращение числа госслужащих, хотя раздутость бюрократического аппарата является напротив всеобщей проблемой для государственного управления, а его сокращение и оптимизация является позитивным фактором для регионального развития, что доказывается многими экономистами (Паркинсон С., Таллок Г., Нисканен У., Клименко А.В., Минченко О.С. и др.)

11. Несмотря на то, что автор совершенно верно отмечает бассейновую концепцию природопользования как базовую для перспективных изменений нарезки сетки административно-территориального деления с точки зрения геосистемного подхода, предлагаемые территориальные изменения, изложенные в приложении Г (), на самом деле противоречат этому принципу, поскольку границы, исходя из указанных картосхем, предлагаются геометрическими (т.е. прямые от одной координаты до другой), а в ряде случаев точные границы вовсе не выделены, а предлагаемые территориальные изменения очерчены кружком, либо стрелкой. Для диссертации, в заглавии которой стоит непосредственно вопрос о границах как базовой географической категории, такой подход чрезвычайно обедняет её истинный смысл, и возникает недоумение, почему не были взяты крупномасштабные ландшафтные карты или спутниковые снимки, и не было проведено точное определение водоразделов с помощью ГИС, по которым бы уже проектировались бы административно-территориальные изменения.

Заключение официального оппонента

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационной работы Ушакова Евгения Александровича на тему «**Влияние изменения административных границ на социально-экономическое развитие регионов востока России**», работа является оригинальным и самостоятельным научным исследованием, результаты которого прошли широкую апробацию. Работа соответствует пп. 4, 5, 13, 15 паспорта научной специальности «25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», в полной мере соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а Ушаков Евгений Александрович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата географических наук.

Официальный оппонент:

Фартышев Арсений Николаевич

кандидат географических наук,

научный сотрудник

лаборатории георесурсоведения и политической географии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения

Российской академии наук

